

Крайне порядочный и застенчивый человек

Николай Васильевич («Приходите завтра»), генерал Серпилин («Живые и мертвые»), Кутайцев («Дайте жалобную книгу»), Сокол-Кружкин («Берегись автомобиля!»), врач Бондаренко («Дети Дон-Кихота»), механик Лелик («Бриллиантовая рука»), атаман Ангел («Адъютант его превосходительства»), Киса Воробьянинов («Двенадцать стульев»), командировочный («Джентельмены удачи»), няня («По семейным обстоятельствам»), Копалыч («Холодное лето пятьдесят

третьего»)...

И еще сотни ролей, десятки мультфильмов и почти сорок лет служения Московскому театру сатиры. Эксцентричный, комедийный, серьезный, Анатолий Папанов остается любимейшим актером миллионов. Его заразительный клич «Свободу Юрию Деточкину!» обрел обобщающий смысл и ушел с экрана на улицы, в поговорку, подобно фольклору.

А философское «Спокойно, Козладоев, сядем усе...», произнесенное в «папановской» манере, нет-нет, да и сорвется и сегодня с языка, вызывая улыбку. И все эти образы создал он – Анатолий Дмитриевич Папанов. Такой знакомый и всегда удивительный...

Согласитесь, что если красота спасет мир, то доброта и порядочность только укрепят его после спасения. И если эти качества действительно закладываются в нас с детства и на всю жизнь, то Анатолий Папанов прямое тому подтверждение. Судите сами.

Его мать, Елена Болеславовна Росковская, полька и католичка, тайно приняла православную веру, выйдя замуж за русского. Отец актера, Дмитрий Филиппович, был простым рабочим. Но это не мешало Елене Болеславовне относиться к нему с огромным уважением. Когда 31 октября 1922 года в городе Вязьма родился Толя, мать приучила сына, а позднее и младшую дочь Нину, обращаться к отцу только на «вы» и воспитала в них веру в Бога.

Прожив несколько лет в Вязьме, семья Папановых переехала в Москву. Дети пошли в школу. Здесь Анатолий впервые и увлекся театром. Он поступил в школьный драмкружок, а затем в театральную студию при заводе «Каучук». Работая литейщиком в ремонтных мастерских 2-го Московского шарикоподшипникового завода, молодой человек не только все свое свободное время посвящал студии, но и без конца появлялся в коридорах «Мосфильма», снимаясь в массовках разных картин: «Суворов», «Минин и Пожарский», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году»... Однако все это продолжалось недолго...

Началась война. И вчерашние школьники оказались на фронте. Среди них был и Толя Папанов: «Я попал на передовую юношей, лишь год назад окончившим школу. Мои ровесники вынесли на своих плечах огромную ношу. Но мы верили в победу. Перед

нами был великий пример героев фильма «Мы из Кронштадта», фильмов о Максиме, «Семеро смелых». Мы спорили, строили планы, мечтали... Многие мои товарищи погибли на моих глазах. Разве забыть, как после двух с половиной часов боя от сорока двух человек осталось тринадцать?..»

В начале 1942 года чуть не погиб и сам Папанов. В боях на Юго-Западном фронте он получил тяжелое ранение в ногу. Пролежав около полугода в госпиталях под Махачкалой, с группой инвалидности юноша был комиссован из армии.

Надо признать, что ни тяготы солдатской жизни, ни чудовищное нервное и физическое перенапряжение, ни собственное увечье не ожесточили его сердце. Он продолжал жить. И хотя теперь это было не просто, осенью 1942 года, такой как есть: длинный, худой, некрасивый, в линялой гимнастерке, с нашивками ранений, опираясь на палку, Папанов переступил порог Государственного

института театрального искусства им. А. Луначарского и подал документы.

Перед зачислением художественный руководитель института Михаил Тарханов спросил: «Но сможешь ли ты ходить без палки? Ведь актер не должен хромать!» У Папанова была сильно изуродована стопа, но он ответил: «Смогу». Это прозвучало так убедительно, что сомнений в честности его ответа ни у кого не возникло. И он действительно смог.

Студент ГИТИСа Анатолий Папанов был зачислен сразу на второй курс актерского факультета в мастерскую артистов МХАТа М. Орловой и В. Орлова. Учился он настолько хорошо, что вскоре стал одним из лучших. Усердно занимаясь с педагогом по движению, он уже не только ходил без палки, но и прекрасно танцевал. А вот голос и манера говорить... Педагоги все время ругали его «за неправильные шипящие», но так и не смогли ничего поделать. И слава Богу! Ведь этот голос станет впоследствии так знаменит!

В институте он встретил и свою «единственную», будущую супругу Надежду Каратаеву. Она вспоминает: «Толя был такой худой, шея тонкая. Я ходила к нему домой, он меня познакомил со своей мамой. Жили они бедно, и сказать, что он выгодный жених, было бы не правдой. Единственное... на нашем курсе он был первым учеником».

Анатолий Папанов закончил с отличием театральный институт и был приглашен сразу в три столичных театра: в Малый, в Театр им. Вахтангова и в МХАТ. Однако от этих предложений он отказался. Разумеется, перспектива работать в этих прославленных коллективах, была более чем заманчива. Любому актер ухватился бы за такой шанс. Но только не Папанов. Будучи теперь человеком с полугодовым семейным стажем, он предпочел последовать за женой. А ее распределили в Клайпеду.

Там, в Клайпед, в Русском драматическом театре, после премьеры спектакля «Молодая

гвардия», в котором Папанов сыграл роль Сергея Тюленина, появилась первая в его жизни рецензия на выступление. Октябрьский номер газеты «Советская Клайпеда» писал: «Особенно удачно исполнение роли Сергея Тюленина молодым актером А. Папановым. Неиссякаемая энергия, инициатива, непосредственность в выражении чувств, страстность, порывистость отличают его. Зритель с первых же минут горячо симпатизирует Тюленину-Папанову».

В клайпедском драмтеатре он сыграл немало ролей, но судьбе было угодно, чтобы актер все же вернулся в Москву. Однажды, приехав с женой в столицу, чтобы навестить родителей, он шел по Тверскому бульвару... И неожиданно встретил Андрея Гончарова. В студенческую бытность, когда Папанов учился в ГИТИСе, Гончаров был самым молодым режиссером в институте. Теперь же он работал в Театре сатиры. Узнав старого приятеля, Гончаров

очень обрадовался и предложил: «Переходи ко мне в театр!»

Молодожены поселились в Москве, в общежитии. И оба были приняты в труппу Театра сатиры. Почти полвека спустя Надежда Юрьевна Каратаева скажет: «Я – счастливая женщина. Сорок три года прожила рядом с таким замечательным человеком и с полной уверенностью могу сказать: семья наша состоялась».

У актеров все романтические истории начинаются на съемках или на гастролях. На гастроли мы ездили с театром вместе. А, собираясь на съемки, муж говорил: "Надь, поедем со мной. Что я буду один там делать?" И я часто ездила. Он даже в Америку без меня ехать отказался». Папанов действительно был прекрасным семьянином. Со слов вдовы, Анатолий Дмитриевич ни разу не дал ей повода усомниться в его супружеской верности, и был замечательным отцом для дочери Лены. В доме двух актеров никогда не было борьбы за лидерство. Не было места и зависти. А ведь популярность Папанова росла с каждой ролью...

На спектакле Театра сатиры «Домоклов меч» писатель Константин Симонов был настолько поражен игрой Папанова, что предложил кинорежиссеру А. Столперу, который в 1963 году решил экранизировать его роман «Живые и мертвые», взять этого актера на роль генерала Федора Серпилина. Поначалу Столпер сомневался. Он знал Папанова как исполнителя, в основном, комедийных ролей. Здесь же предстояло сыграть роль героическую. Долго сомневался в своих способностях сыграть героя и сам Папанов.

Надежда Каратаева вспоминает: «У нас в общежитии был длинный коридор, и в нем стоял общий телефон. Мужу несколько раз звонили, уговаривали, а мы стояли и слушали, как он отказывался: "Ну какой я генерал? Да нет, ну что вы, я не могу..." И уже после выхода картины, после ее грандиозного успеха он меня часто спрашивал: "Что это все восторгаются? Чего там особенного я сыграл?"»

С выходом фильма на широкий экран к Папанову пришла всесоюзная слава, и спрос на артиста возрос неимоверно. На «Ленфильме» были запущены в производство десять картин, и в восемь (!) из них пригласили Анатолия Папанова. В ответ он принял все предложения и был утвержден на все восемь ролей одновременно. А позднее, через дирекцию театра, дал всем вежливый отказ: мол, не могу, занят в спектаклях.

Но занятость в театре не повлияла на решения режиссеров. В киностудии «Мосфильм» вышли фильмы «Наш дом» Василия Пронина и «Дети Дон-Кихота» Евгения Карелова с Анатолием Папановым в главных ролях. Вот как вспоминает съемки «Нашего дома» Нина Сазонова: «Папанов был моложе меня, и мне подумалось, что на экране эта

как Папанов, сразу же цементируют киногруппу, становятся не только ее творческим

разница в возрасте будет слишком очевидной. Волнуясь, пришла на "Мосфильм" подписывать договор, увидела там Папанова и не выдержала – честно поделилась с ним своими сомнениями. Анатолий Дмитриевич обрушил на меня град опровержений: "Вы посмотрите на меня. Я же страшен!"

У меня тяжелое лицо... Вы же выглядите намного моложе – неужели это не видно?!" Он так сурово расправлялся со своей внешностью в пользу моей, что спорить было просто неприлично... Вообще, такие актеры, И он это блистательно доказал.

Дмитриевич остановил его: – Не надо. Разрешите нам с «матерью» поговорить с ними.

Мы собрались всей "семьей" в одной из комнат киностудии. Анатолий Дмитриевич был краток, но надо было слышать его интонацию, горькую, полную искренне отеческого упрека: – Давайте, ребята, беречь честь нашей семьи – нашу актерскую честь... Больше так быть не должно. Никогда. Завтра, в половине второго, вы все придете, оденетесь, загритмируетесь и будете готовы к съемке. Мы с "матерью" придем в половине третьего. В три все на съемочной площадке! Договорились?

После этого разговора не только не было никаких недоразумений с творческой дисциплиной, но произошло самое важное – сложилась наша семья Ивановых! Молодые актеры относились к нам, как к своим настоящим родителям».

В семидесятые годы на экраны страны вышли 15 фильмов с участием Папанова: «Белорусский вокзал» (1970), «Одиноким людям» (1974), «Страх высоты» (1975), «Инкогнито из Петербурга» (1977), «Пена» (1979) и другие. Что же касается театра, то на счету актера: «Двенадцать стульев» (Киса Воробьянинов), «Яблоко раздора» (Крячка), «Дом, где разбиваются сердца» (Манган), «Интервенция» (Бродский), «Доходное место» (Юсов), «Последний парад» (Сенежин) и многие другие постановки.

В 1973 году Анатолию Папанову присвоили звание народного артиста СССР, но никакие звания не могли изменить его жизненных позиций. И самого главного принципа: жить по совести.

Михаил Михайлович Державин, ведущий актер Театра сатиры, рассказывал мне: «У Анатолия Дмитриевича был совершенно фантастический, точный взгляд на жизнь. Шутил он великолепно. Держался просто. И при этом, в жизни, был дико застенчивый. Вот он, к примеру, купил себе машину. Новую "Волгу". И никто об этом не знал. Но

потом, как всегда это бывает, в коллективе, конечно, узнали. И... я помню, Андрей Миронов его спрашивает: "Анатолий Дмитриевич, а где же ваша машина?" А он в ответ: "Андрюша, я ее оставляю около академии Ленина. А то... увидят молодые актрисы... Понимаешь... У меня "Волга"! А у них колготочки заштопаны..." Он жутко стеснялся материального благополучия. Всегда ходил в скромной курточке. Стеснялся пойти в магазин, померить себе пальто! Надежда Юрьевна мне говорила: "Миша, вы примерно одинаковой комплекции с Толей... Помогите купить ему обнову". И мы ходили, выбирали...»

А Надежда Каратаева добавляла: «Он был очень покладистым и непритязательным. Крайне порядочный и застенчивый человек. И звездной болезни у него никогда не было. Бывало, мы с театром выезжаем куда-нибудь на автобусе. Всегда все стараются сесть на первые места, чтобы меньше трясло. Он же садился сзади, чтобы никого не беспокоить. Актеры говорили: "Анатолий Дмитриевич, идите вперед!" А он: "Ничего, ничего, мне и здесь хорошо". От Союза кинематографистов муж часто бывал за грани-цей. А если из поездок Толя привозил

приличные деньги, то клал их на трюмо под небольшую шкатулку и смущенно спрашивал: "Надюш, ну ты видела?" И добавлял: "Купи себе что хочешь". А о себе и не думал, не любил выделяться...»

В этой связи довольно забавный случай произошел однажды на гастролях в Тбилиси. Партнер Папанова по театру А. Гузенко вспоминает: «Начало октября, светит солнце – теплынь. Хорошая жизнь, вино, хачапури, шашлыки. Гуляю по проспекту среди людей, одетых в легкую, светлую одежду... И вдруг мне навстречу идет шпион! В черном плаще-болонье, в берете, надвинутом на самый лоб, в темных очках. Когда "шпион" подошел поближе, я понял, что это – Папанов. Он так ходил, чтобы его не узнавали прохожие...»

В середине восьмидесятых Анатолию Папанову предложили попробовать себя на преподавательском поприще, и он стал руководителем иностранного курса в ГИТИСе. Но... «ругать он умел только равного. Он стеснялся даже вести со студентами дисциплинарные беседы, – говорил В. Андреев, режиссер института. – А между тем, студенты попривыкли и стали позволять себе хулиганить и даже драться. Декан просил Анатолия Дмитриевича применить власть художественного руководителя курса. А тот смущенно возражал: "Не умею я как-то... об этом". И продолжал работать "без втыков". И вовсе не потому, что следовал педагогическим методикам. Просто Анатолий Папанов "был человеком очень доброго сердца"».

И, правда, разве могут недобрые люди делать добрые мультфильмы для детей? «Машенька и медведь», «Про козла», «Фунтик и огурцы», «Бабушкин козлик», «Кот-рыболов», «Рикки-Тикки-Тави», «Маугли», «Чуня» – вот далеко не полный перечень историй, герои которых говорят папановским голосом. Ну а после выхода серий «Ну, погоди!»

Волк стал настоящим кумиром детей и взрослых! На творческих вечерах артиста споры в защиту «бедного Зайца» или «бедного Волка» бывали очень горячи. Иногда ребята спрашивали: «Почему вы согласились озвучивать такого страшного Волка?». А Папанов, всегда защищавший своего подопечного, отвечал: «Помоему, он совсем не страшный. Если сначала Волк действительно что-то замышлял против Зайца, то сейчас в нем появилось некоторое благородство. Посмотрите, что вытворяет этот Заяц, как он издевается над Волком! Волку ничего такого и в голову бы не пришло».

В 1986 году актера пригласили на роль Копалыча в фильме Александра Прошкина «Холодное лето пятьдесят третьего». Друзья отговаривали Папанова от съемок, считая,

что тот и без того сверх меры загружен в театре и в ГИТИСе. Но он сказал: «Меня эта тема волнует». Съемки проходили в Карелии, в глухой деревне, расположенной на полуострове. По словам режиссера, неделю они работали нормально. Никаких неожиданностей не предвиделось, поскольку деревня эта окружена с трех сторон водой, а следовательно, изолирована. «И вот, через неделю наступил первый съемочный день Папанова, – говорит А. Прошкин. – Начинаем снимать, и... Ничего не могу понять: куда ни направим камеру, в видеоискатель

лезут посторонние лодки. Много моторок.

А какие могут быть моторки в пятьдесят третьем году? Стреляем из ракетниц, кричим в рупор – бесполезно. Они приближаются, причаливают, и тут, смотрим: в каждом суденышке по два-три ребенка с дедом или бабушкой. И все, оказывается, приехали на встречу с дедушкой Волком!...»

Почти закончив съемки, режиссер просил актера остаться в деревне и отдохнуть. У них бы- ло еще два дня. Но Папанов настаивал на перелете в Москву: «Нет-нет-нет! Я обязан туда вырваться. Через месяц начинаются занятия моего курса в ГИТИСе. Надо пробывать общежитие и всякое такое... Чтобы ребятам нормально жилось!» «Спорить я не стал, – продолжает А. Прошкин. – О чем бесконечно жалею».

Работа в фильме осталась незавершенной. Роль А. Папанова озвучивал другой актер. Не сбылась и сокровенная мечта артиста: он, наконец-то, уговорил главного режиссера Театра сатиры В. Плучека дать ему возможность поставить спектакль. В качестве материала для своей первой режиссерской работы Папанов выбрал пьесу М. Горького «Последние». Надежда Юрьевна добавляет: «Сидим как-то, на кухне... Толя и говорит: "Послушай, какой я финал к спектаклю придумал"... Принес магнитофон, включил: "Когда Яков умирает, церковное пение должно звучать. Сначала тихо... потом громче, громче... и в темноте свечи горят... много свечей..."»

Анатолий Папанов умер от острой сердечной недостаточности, в Москве, в своей квартире. И никого не оказалось в этот момент рядом... Хоронили артиста в закрытом гробу. Тысячи людей пришли на Новодевичье кладбище проститься с дорогим актером. Вот как рассказывает об этом В. Золотухин: «Я спешил... Взял такси у Белорусского вокзала. Когда водитель узнал, куда мне ехать, он открыл дверцу машины и сообщил своим коллегам о смерти Папанова. Они тут же бросились к цветочному базару у станции метро и накупили цветов: "Поклонись ему от нас..."»

Грустно, когда из жизни уходит хороший человек. Но живы прекрасные роли. И любимые кинофильмы по-прежнему не исчезают с наших экранов.

Анна Лысюк